

Таким образом, в Западном Забайкалье сформировалась сеть торговых предприятий, которая обеспечивала население необходимыми товарами. Особенность региона заключалась в его приграничном положении, что привлекало к участию в торговле иностранных граждан, в большей степени китайцев и монголов.

Помимо купеческого сословия в торговых операциях принимали участие и другие категории граждан: мещане, крестьяне, казаки. В уличной и базарной торговле принимали участие все желающие.

На рубеже веков купечество стало наиболее сильным в экономическом отношении слоем общества и начинает активно участвовать в промышленной сфере. В исследуемый период произошла трансформация торгового капитала в промышленный, что привело к сращению торгового и промышленного капиталов и формированию торгово-промышленного предпринимательства.

С. А. СЁМИНА

РОЛЬ КООПЕРАЦИИ В РАЗВИТИИ ПУШНОГО ПРОМЫСЛА ИРКУТСКОЙ ГУБЕРНИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Пушной промысел издавна являлся традиционным занятием местного населения, начиная с момента завоевания края русскими. Он относился к группе отхожих промыслов, когда добыча местного природного сырья или сама работа сопровождались временным уходом населения из постоянного места жительства в другие места с целью заработка. К таким промыслам относились рыболовство, охота, извоз, сплав и др. Обилие леса и в особенности кедровника на территории Иркутской губернии делало пушной промысел наиболее распространенным.

Так, в конце XIX в. им бала занята треть промыслового населения Нижнеудинского округа, отличающегося обилием водных ресурсов и лесных массивов (*Материалы по исследованию землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний. Т. II. Вып. 4. С. 292, 310; Т. II. Вып. 6. С. 219, 472–474*). К 1913 г. в Иркутской губернии охота являлась главным занятием для 14 тыс. чел., а у 78% тунгусов этот промысел был преобладающим. Объектами охотников в первую очередь становились белка, которая исчислялась миллионами, соболь, заяц, горноста́й, хорек и др. В Прибайкальских районах к этому присоединялось обилие нерпы. Для некоторых местностей Киренского района (р. Тунгуска) пушной промысел являлся единственным занятием населения (у 73%), для некоторых других он имел значение подсобного (*Кулагин Н.А. Русский пушной промысел. Пг., 1923. С. 37*).

В Иркутской губернии охота велась одиночно или артелями по 3–10 чел., иногда до 20 чел. Чем дальше находилось место пушного промысла, тем больше была артель. Поскольку пушной промысел требовал знаний природных условий и географических особенностей каждой конкретной местности, то и свое наибольшее распространение он получил у местного старожильского населения.

Сбывалась пушнина как правило на местах за наличные или в обмен на охотничьи припасы. Активно организовывался сбыт русской пушнины и за границу — на аукционах Америки и Англии она пользовалась большим спросом, так как на внутреннем сибирском рынке пушнина ценилась гораздо ниже, что делало ее экспорт крайне выгодным. На пример, на всемирной охотничьей выставке в Вене в 1910 г. доля сибирской пушнины в мировой добыче мехов составляла 44% и оценивалась на мировом рынке в 50 млн р. (*Винокуров М.А., Суходолов А.П. Кустарная промышленность и промыслы дореволюционной Сибири // ЭКО. 1996. № 9. С. 207*).

Подобные мероприятия давали возможность промысловой деятельности находить поддержку кооперативных организаций в деле снабжения сырьем и сбытом готовой продукции. Экспортные масштабы сбытовой деятельности, обширные заготовительные операции пушнины на территории Восточной Сибири определяли существенное значение данного промысла в экономике региона. За счет пушных продаж за рубеж местная кооперация имела возможность вкладывать полученные средства в развитие промышленности. В условиях ведения войны в стране остро ощущалась нехватка производственных товаров, восполнить которую можно было путем поощрения развития мелкого и кустарного производства и организации продажи пушнины.

Особенно масштабную работу в этом направлении развернули кооперативы Иркутской губернии. В первые десятилетия XX в. здесь были хорошо развиты кредитная и потребительская кооперация, которые на первых порах развивались за счет экономической стабильности и высокой товарности зажиточных хозяйств. Быстрый рост кооперации в Иркутской губернии был связан с вызванной Первой мировой войной дороговизной. Открытие ряда ремонтных, кузнечно-слесарных мастерских, финансирование кожевенных и пимокатных заведений, а также организация сбыта пушнины — все это входило в сферу влияния кооперативных организаций Иркутской губернии и отвечало нуждам военного времени.

Местная кооперация в области пушных операций была сосредоточена в Иркутском союзе потребительских кооперативов (Ирсоюз), в Иркутском союзе кредитных и ссудо-сберегательных товариществ (Кредитсоюз) и в Ленском союзе кооперативов (Ленсоюз) — все они охватывали территорию Иркутской губернии и часть Вилюйского уезда Якутской области. Особая важность кооперации ощущалась в Киренском уезде и части Якутии, территорию которых обслуживал Ленсоюз. Район

был богат сырьем, поэтому специфика деятельности этого союза заключалась в том, что приходилось вывозить сырье из края, а население обеспечивать продуктами питания.

Для правильного и быстрого снабжения Ленский союз имел закупочные и транспортные конторы в г. Иркутске и в пос. Качуг. В начале своей деятельности союз ставил задачей закуп товаров для своих членов. Позднее было решено приступить к пушным заготовкам через общества потребителей на комиссионных началах. Возник Ленсоюз как самостоятельная организация, позже он стал отделением Иргубсоюза и лишь в 1924 г. вновь обрел независимость (*ГАИО, ф. р-1422, оп. 2, д. 40, л. 207*).

На первых порах все эти кооперативные союзы объединяли свои действия в обследовании рынка, закупе и сбыте пушнины на потребительских началах с ассигнованием капитала в 600 тыс. р. (*Там же. Д. 35, л. 31*). Но в октябре 1918 г. в целях рациональной организации закупа и сбыта пушнины Кредитсоюз и Ирсоюз объединились на паритетных началах в Пушное бюро. Позднее к ним присоединились Лензото и Приленсоюз, благодаря чему появилась возможность увеличить количество кооперативов на местах и, следовательно, прием пушнины от населения. В состав Пушного бюро также могли входить представители других кооперативных союзов с согласия Ирсоюза и Кредитсоюза.

Бюро имело штат служащих для сбыта и закупа пушнины. Ее сборщиками на местах являлись потребительские общества, кредитные товарищества и специальные агенты от Пушного бюро (частные лица и учреждения). Скупка пушнины производилась на комиссионных началах с выдачей ссуд. Авансы могли быть денежными и товарными. Комиссионные вознаграждения за сданную пушнину составляли 5% общей суммы равно как для потребительских обществ, так и для частных лиц (*Там же. Л. 68*).

При обесцененных бумажных деньгах пушнина являлась тем сырьем, в обмен на которое легче всего было получить за границей товары. Поэтому каждый охотник был заинтересован в том, чтобы сдать свой промысел по высокой цене и получить в обмен по низкой цене нужные ему товары. Гарантировать это ему могла только кооперация. Размеры авансов, предлагаемых Пушным бюро в 1918 г., должны были привлечь к себе массу охотников, которые сбывали продукты своей охоты в основном частному лицу, дающему немалую сумму за промысел.

Успех пушных операций зависел от снабжения населения припасами охотничьего промысла, которые привозились из Западной Сибири, Владивостока, Читы. Особенно тяжелым для пушных заготовок был 1918–1919 операционный год. Отличался он экономической и политической нестабильностью в стране и в Сибири, поэтому приходилось испытывать массу трудностей с изменением курса рубля, поставками пушнины, снабжением населения охотничьими припасами. Отсутствие пороха на

местных рынках заставляло делать экстренные запросы — обращения шли в Томск, Владивосток, Нижнеудинск, Усолье, Качуг, Мариинск и другие населенные пункты. Перебои со снабжением населения порохом вызывали острый кризис пушного промысла и разорение охотничьих поселков губернии. В 1918 г. в Западную Сибирь с целью покупки пороха для крестьян-охотников Пушным бюро Ирсоюза и Кредитсоюза был командирован агент по закупкам В.Э. Д'Альфонс (*Там же. Л. 5*).

Сбытовые операции осуществлялись через Владивостокскую контору союза. Отсюда пушнина отправлялась в Америку и Англию. В Нью-Йорке существовали специальные корпорации по продаже пушнины, за реализацию которой они брали 7%, иногда владельцу выдавали аванс в размере 70% рыночной стоимости товара (*Там же. Д. 91, л. 34*). Реализация пушнины организовывалась путем сортировки, составления каталогов и заблаговременной рассылки этих каталогов покупателям. Отчасти благодаря американскому способу рекламы цены на сибирскую пушнину были достаточно высокими. Спрос на сибирские меха был очень большой, иногда это было связано с падением курса рубля, а иногда и с забастовками рабочих мехового производства, что заставляло заблаговременно запастись пушниной к следующему сезону. По сообщению Русско-американского комитета, на аукционе мехов в феврале 1919 г. цена на росомуху была на 20% дороже, чем в сентябре 1918 г., на соболя — на 25%, на черно-бурю лису — на 20% (*Там же. Л. 2*).

Всего в 1919 г. Пушное бюро получило от аукционов 366 тыс. дол. (курс доллара к российскому рублю в 1919 г. равнялся 1:25, в 1918–1919 гг. — 1:23). Лишь только в одной Америке на аукционах было продано пушнины на сумму 181 тыс. американских долларов, в Лондоне — на 196 тыс. дол. (*Там же. Д. 79, л. 11, 85*).

Представители Закупсбыта (объединял потребительскую кооперацию Сибири) на аукционах в Америке А. Трутнев, в Лондоне — К.И. Морозов, в Стокгольме — Пригорин на вырученные средства закупали промышленное и сельскохозяйственное оборудование. Так, в 1917–1918 гг. средства от закупленной пушнины на сумму 1 017 380 дол. были переданы в распоряжение Синкредитсоюза (объединял кредитную кооперацию Сибири) с условием поставки из-за границы сельскохозяйственной продукции (*Там же. Л. 81*). В сентябре 1919 г. американское общество под названием «Сибирская навигационная и экспортная корпорация» в г. Киренске открыло агентство по закупке пушнины. Корпорация имела в Америке свои фабрики и заводы с целью снабжения населения Сибири в обмен на пушнину товарами, сельскохозяйственными орудиями и машинами. Всего в 1919 г. было закуплено сельхозоборудования на 50 тыс. дол. (*ГАИО, ф. р-1422, оп. 1, д. 11, л. 5; ф. р-322, д. 79, л. 6, 21*).

Таким образом, кооперативное строительство Иркутской губернии было тесно связано с кустарно-промысловой деятельностью. В военных

условиях дефицита производственной продукции единственно возможным оставалось поощрение и развитие мелкого и кустарного производства. Дополнительные средства на закупку инвентаря и оборудования для ремонтных, кузнечно-слесарных, сельскохозяйственных мастерских можно было получить от продаж пушнины, особенно за рубеж, где сибирские меха во все времена пользовались огромным спросом. Помимо этого, на вырученные средства население Сибири обеспечивало себя продуктами сельского хозяйства, быта, посевного материала, инвентарем. В будущем пушные операции, которые были сосредоточены в Пушном бюро, явились мощной экономической базой для дальнейшего развития охоткооперации Иркутской губернии.

Д.В. СКРИПУЧИЙ

СИБИРСКИЕ МАСЛОДЕЛЬНЫЕ АРТЕЛИ — ПРИМЕР УСПЕШНОЙ КООПЕРАЦИИ НАЧАЛА XX в.

На рубеже XIX–XX вв. Россия вступила в модернизационную фазу на пути к индустриальному обществу, но основным доходом казны оставалось сельское хозяйство. Исключительное значение приобретали кооперации, одной из форм которых стала артель. Добровольное объединение личностей для совместной деятельности на основе участия в общих доходах и принципа круговой поруки наиболее подходило стране в этот период, подчеркивая кровное родство артели с общиной. С развитием товарно-денежных отношений увеличивалось число артелей, и к XIX в. сформировалась их территориальная специализация, при которой на долю Сибири приходились золотодобыча, солеварение, изготовление древесного угля.

Отбывавшие каторгу декабристы в 1831 г. на Петровском заводе приняли устав «Большой артели» — первого российского потребительского кооператива, действовавшего на принципах равноправия, обязательности паевого взноса, демократичности управления, гласности с целью защиты потребительских интересов артельщиков путем закупки оптом необходимых товаров. Затем была создана Малая артель, организовавшая кассу взаимопомощи для выходящих на поселение декабристов и исполнявшая функции ссудосберегательного банка. Демократические начала организаций ознаменовали распространение артелей, охват которого ограничивали крепостное право и ставка на индивидуализм, превращавшая работника в «винтик» производства.

Крестьянская и земская реформы ускорили процесс артелизации, хотя пережитки крепостничества и малоразвитый капитализм тормозили его. В 1866 г. кооператор Н.В. Верещагин создал одну из первых артелей, сыроваренную в Тверской губернии, в которой поощрялись само-